

Молодеева
Наталья

«Комсомолец Кубани»

г. Краснодар

27 мар. 1984 г.

● ПРЕДСТАВЛЯЮ КОЛЛЕГУ ●

«НЕТ В МИРЕ ВЫСШЕГО БЛАЖЕНСТВА...»

ВСЕ началось со «Свадьбы Кречинского» Сухово-Кобылина. Нет, были, конечно, и другие роли. В сказках, спектаклях для юношества, маленькие и большие, со словами и без. Но для меня чудесное превращение выпускницы Ростовского училища искусств Натальи Молодеевой в актрису драматического театра произошло именно тогда, в декабре 1981 года.

Ее Лидочке в меньшей степени была присуща ветреность и легкомыслие, нежели серьезность и святая вера в избранника, а значит, в свое предназначение. Любила ли она Кречинского? Да, несомненно. Он составлял суть ее будущей жизни, опору, на которой жидется весь этот новый, еще неизведанный, но уже открывшийся перед нею мир. Целый мир!

Огромная катастрофа происходила в душе героини Молодеевой, когда мир этот рушился на ее глазах. Это читали мы в застывшем взгляде и скорбно изломанных губах Лидочки, в чем-то еще таком, что не выражается словами. А внешне происходило все просто: вбегал Нелькин, сообщал, что Кречинский вор и мошенник. Она не верила. Но появился ростовщик, потрясая фальшивым брильянтом. Шум, гром, скандал. В эти минуты в Лиде пробуждается мужество и то чисто женское, уже взрослое великодушие, что в тысячу раз сильнее презрения. Ах как гордо, откинув голову, решала она судьбу Кречинского, а заодно и свою, царственным жестом даруя ростовщику свою брильянтовую булавку. Ибо что значит булавка, когда рушится целый мир!

Если идти по хронологии, то дальше снова были сказки, эпизодические роли, каждая из которых, впрочем, была сыграна «по правде». А если следить за теми неожиданностями, из которых, собственно, и складывается актерская биография и судьба, — дальше были «Свадьбы» А. Чехова, В. Маяковского, И. Ильфа и Е. Петрова.

Неожиданность первая — гостя на чеховской «Свадьбе». У героини Молодеевой не было ни одного слова, из которого, как из зернышка, можно было вырастить характер. И актриса пошла от противного — ее гостя вообще не открывает рта. Ничего не вызывает в ней ни малейшего отклика, никакой реакции. Лицо невозмутимо и неподвижно, как маска, движения — экономны, точно ассистанты. Робот. Автомат. А точнее — кукла. А может быть, это раздавленная жизнью живая душа спряталась, как улитка, в броню равнодушия?..

Наверное, гостя Молодеевой не вызвала бы такого удивления, если бы это была ее единственная роль в спектакле. Но дальше нас ожидали еще две неожиданности: преображения госты-куклы в шумную Эльзевиру Скрипкину из «Клопа» Маяковского, а позже — в бессловесную гостью из «Сильного чувства» Ильфа и Петрова.

В новом спектакле «Тиль» по пьесе Г. Горина Молодеева снова играет три роли. Или одну? Первой появляется Неле, невеста Тили. Сколько горестей обрушивается на нее! Мать, обвиненную в колдовстве, пытаются, превращая в полусумасшедшую старуху. Жениха про-

гоняют из родной Фландрии. Отца его на глазах Неле уводит из дому палач. Кто может выдержать все это, а потом сказать обессиленному Тиллю: «Ничего, я сильная» и его страдания взять на свои плечи? Только Неле, вечная Неле. Поэтому-то во всех женщинах, которых он встречает на дороге, видит Тиль свою Неле. Ее голосом говорят они ему: «Мои глаза устали смотреть на дорогу. Мое сердце сжалось в комочек».

Молодеева вполне могла бы употребить сценическое время на создание трех разных женских характеров. Хватило бы и материала пьесы, и актерских сил. Но режиссер и актриса взялись за более сложную задачу — создать как бы три ипостаси вечной женственности, три грани. Граница между ними едва уловима. Три роли или одна? И три, и одна.

Разнообразна пластика актрисы. Вначале тяжеловатая, по-крестьянски приземленная (или бедами придавленная к земле?), в сцене прощания Неле вдруг обретает стремительную легкость, почти равную блестящей легкости остроумного, налитанного парадоксами горинского диалога — поединка. Идущая же босиком по воде рядом с Тилем Неле Молодеевой, кажется, и вовсе не имеет веса. Она не ступает — возносится в свой самый счастливый миг...

Путь еще только начат. Но уже сейчас понятно, что выбор этого пути не случаен. Это и радует больше всего. Ибо, если верить поэту, «нет в мире высшего блаженства, чем осознание пути...»

С. ЛЯШЕНКО,
заведующая литературной
частью Краснодарского
драматического театра
имени М. Горького.